

Петрова Елена Александровна, Галиева Дина Аслямовна

О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Статья раскрывает содержание понятия квинтэссенции языка. Подход к материалу исследования основан на полипарадигмальности, что побуждает авторов обращаться в ходе исследования к данным когнитологии, логики и философии, в рамках чего осуществляется интерпретация научного познания объекта "язык". Таким образом, предпринимаются попытки адаптировать методологические принципы исследования сопоставительных наук для формирования новых научных парадигм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Телицин Н. Н., Передня А. Д.** Древнетюркская литература (VI-XIV вв.) // Литературы стран Азии и Африки. Начальный период развития. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. С. 245-270.
13. **Тенишев Э. Р.** Тюркоязычных письменных памятников языка // Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 35-46.
14. **Doerfer G.** Das Gagausische // Philologiae Turcicae Fundamenta. Wiesbaden, 1959. Vol. 1. P. 260-271.
15. **Erdal M.** A Grammar of Old Turkic. Boston: Brill Leiden, 2004. 182 p.
16. **Gabain A. v.** Alttürkische Grammatik. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. S. 86-89.
17. **Müller F. W. K.** Uigurica. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1910. Abhandlung III. 110 p.
18. **Tekin Ş.** Buddhistische Uigurica aus der Yüan-Zeit. Budapest, 1980. 13 p.

Abbreviations of Grammatical Terms

1 – first person	CONV – converb	POSS – possessive
2 – second person	DAT – dative	PRF – perfect
3 – third person	IMP – imperative	PRS – present
AART – aktionsart	IMPRF – imperfect	PST – past
ACC – acusative	INST – instrumental	PTN – potential
CAUS – causative	NEG – negative	SAF – substantive-adjective form
COND – conditional	PL – plural	SG – singular

ОБ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ ПАДЕЖЕ В ДРЕВНЕУЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ

Передня Александра Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
alexandraprednya@gmail.com*

Данная статья посвящена развитию инструментального падежа в тюркских языках. Основной интерес представляет падежная система древнеуйгурского языка, в том числе вопрос о разграничении показателя инструментального падежа **-y(n)** и одного из показателей винительного падежа (**-yγ**), (**-ny**), (**-y(n)**). В результате исследования были определены функция и значение инструментального падежа. Функция инструментального падежа заключается в описании орудия, предмета или участника действия, благодаря которым оно совершается. Таким образом, значение данного падежа – «орудность».

Ключевые слова и фразы: Тюркские языки; древнеуйгурский язык; инструментальный падеж; винительный падеж; современные тюркские языки.

УДК 8.800

Статья раскрывает содержание понятия квинтэссенции языка. Подход к материалу исследования основан на полипарадигмальности, что побуждает авторов обращаться в ходе исследования к данным когнитологии, логики и философии, в рамках чего осуществляется интерпретация научного познания объекта «язык». Таким образом, предпринимаются попытки адаптировать методологические принципы исследования сопоставительных наук для формирования новых научных парадигм.

Ключевые слова и фразы: язык; познание; мышление; сознание; диалектическая гносеология; интегральный подход.

Петрова Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Галиева Дина Аслямовна, к. филол. н., доцент

Уфимский юридический институт МВД России

eleina.froloff@yandex.ru

О ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Диапазон современных лингвистических исследований довольно широк и основывается на онтологическом, гносеологическом и методологическом уровнях познания. Философия, а также динамика научного познания обуславливают взаимосвязь новейших научных парадигм в языкознании (логический анализ языка, логико-когнитивный анализ языка, лингвопрагматический анализ языка, когнитивно-дискурсивный анализ и др.), что обеспечивает методологическую базу для нахождения новых способов решения проблем, возникающих перед исследователем. Язык в этом случае исследуется как часть деятельности человека, а объекты лингвистики анализируются с позиции их значимости для человека, так появляется интегральная наука – антропологическая лингвистика, которая изучает «человека в языке», «язык в человеке», «язык для человека», во всех его проявлениях. В современных обзорах методологии и перспектив развития языкознания учеными делается вывод о том, что существует большое разнообразие мнений и теорий при истолковании одних и тех же фактов и освещении одних и тех же объектов науки, и что при этом имеет место нежесткий, расплывчатый характер лингвистических понятий [3, с. 22-24].

Для нас как для исследователей важно выделить то главное, без чего невозможно прийти к истине познания, поскольку, еще в свою бытность Платон писал, что душа питается знаниями и что знания нельзя унести в сосуде, а поневоле придется, уплатив цену, принять их в собственную душу и, научившись чему-нибудь, уйти либо с ущербом для себя, либо с пользой [11, с. 423].

В ходе дискуссий часто обсуждается актуальная на протяжении долгого периода времени проблема языкознания, что «является целостным и конкретным объектом лингвистики» [12, с. 301-304]. Язык реален и объективен в своем сложном целом и во всех своих сторонах, частях и структурных единицах, именно поэтому язык был и остается предметом научного познания. Безусловно, проблема познания языка и мира всегда являлась и будет являться одной из самых фундаментальных на протяжении всей истории философии. Несмотря на то, что методологические подходы стали более сложными и разветвленными, сама постановка вопроса, не считая нескольких редких исключений, не изменялась. Тем самым становится вполне понятным, что нельзя однобоко подходить к объекту и предмету научных изысканий. Необходимо как рассмотрение «под увеличительным стеклом» его отдельных элементов и граней, так и пересмотр всех наблюдений и выводов через призму положения о диалектическом единстве всех изученных отдельных сторон, об их взаимосвязи, не говоря уже о необходимости всестороннего изучения материальных предметов и явлений материального мира [14, с. 14].

По мнению В. А. Карпова, в процессе познания и изучения может возникнуть «иллюзия абстрактности языка, его единиц и категорий. Между тем абстрактен не язык, а научные понятия, его отражающие. Это объясняется тем фактом, что многие имеющиеся в теории языкознания определения языка и его свойств зачастую не согласуются друг с другом» [7, с. 18]. На наш взгляд, само собой разумеется, что научные понятия могут быть вполне абстрактными, однако абстрактное не означает субъективное или нереальное.

Другие ученые, например, Ю. Н. Марчук, полагают, что состояние науки о языке сегодня характеризуется как компромисс между стремлением познать суть языка и фактическим исследованием периферийных аспектов языка, или как процесс барахтанья в явлениях языка [9, с. 37-38]. Проследивается мысль о том, что «дать упорядоченную картину языка как динамической сущности, состоящей из индивидуальных и неповторимых творческих действий, нарисовать эту картину так, чтобы она сделалась объективированным предметом научного наблюдения, описания и критики, представляется крайне затруднительной, если не вообще неосуществимой задачей» [2, с. 99].

В своем исследовании, обращаясь к познанию quintessence языка, мы учитываем тот факт, что язык должен интерпретироваться как инструмент коммуникации, а его структура анализироваться в свете целей, которым он служит. Мы также склонны полагать, что исследование языка – это один из способов изучения мышления, и что язык как лексическая и грамматическая система потенциально существует в сознании индивидов, принадлежащих к одной языковой общности, что существует неразрывная диалектическая связь языка (речи) с мышлением и сознанием. Таким образом, язык представляет собой основное средство выражения результатов познания и формирования системы знаний о мире в виде концептов.

Наблюдения показывают, что выстраивание объекта «язык» осуществляется соответственно нормам диалектической гносеологии и требует установления логической системы не только объекта, но и лингвистической деятельности, то есть познания объекта в форме деятельности или согласования предметных и логических оснований лингвистических теорий. Эта деятельность реализуется в сложно организованной сети различных актов преобразования объектов, когда продукты одной деятельности переходят в другую и становятся ее компонентами [13, с. 15]. Мы также исходим из предпосылки, что концептуальный базис лингвистики выстроен на идеях и методах таких наук, как логика и философия языка. Исходя из этого, язык как знаковую систему целесообразно анализировать с точки зрения концепций логики, философии и когнитологии, поскольку язык как объект познания многогранен и многоаспектен. Вместе с тем, в этой многогранности и многоаспектности необходимо уметь разглядеть главное и неглавное, более типичное и менее типичное.

Обратимся к анализу различных точек зрения по поводу объекта исследования. В целом, в плюрализме мнений при рассмотрении одного и того же явления обнаруживаются как положительные, так и отрицательные моменты, поскольку множественность толкований мешает объединению научных знаний для создания общей теории языка как системного объекта. При этом нужно учитывать тот факт, что теорией можно назвать не всякую совокупность знаний о языке, а только строго организованную систему знаний, элементы которой связаны между собой и непосредственно следуют из них [1, с. 15].

Известно, что в лингвистике на протяжении долгого периода приоритетным направлением в изучении были внешние проявления языка, т.е. языка экстерииоризованного. Полагаем, это связано с тем, что изучение интериоризованного языка – языка мышления – задача более сложная. Связано это, прежде всего, с тем, что для изученного данного вопроса необходимо привлечение смежных наук, т.е. экспансионизм: антропоцентризм позволит изучить носителя языка, функционализм – описать все функции языка, экспланаторность – будет способствовать объяснению всех языковых явлений (см. труды Е. С. Кубряковой, А. Е. Кибрика, С. В. Ивановой, З. З. Чанышевой и др.). Так, по мнению С. В. Ивановой, языковые факты представляют «богатый материал, указывающий на гетерогенный характер взаимодействия универсального и специфического». Автор отмечает, что эта неоднозначность требует от исследователя «тонкости и глубины анализа, отказа от априорных суждений, учета общего и частного, внимания к деталям, открытости теоретических построений и готовности корректировать ход исследования в связи со спецификой эмпирического материала, отказа от однозначных, максималистских утверждений» [6, с. 16].

Мы считаем, что изучению языка уделяется большое внимание в науке, потому что через исследование языка исследуется мышление человека, в том числе научное. Закономерно развитие таких направлений мысли, как науковедение, логика и методология научного исследования. Знания новых наук позволяют проследить

логику построения научных рассуждений, определить структуру научных суждений и правила вывода, способы подтверждения высказываний в науке. Таким образом, для полного и точного описания языка, говоря словами А. Вежибицкой, «необходимо выявить внутреннюю логику понятия; а это лучше всего сделать не при помощи интервью, лабораторных экспериментов, сообщений о случайных поверхностных впечатлениях информантов или самого исследователя, но посредством методичного самонаблюдения и размышления» [15, p. 19].

Не вызывает сомнения тот факт, что решение теоретических вопросов языкознания невозможно без опоры на общефилософские установки. В свою очередь, научные данные, полученные в языкознании, значимы и для философии [10, с. 29-30]. При этом необходимо отметить, что задача философии заключается «не в том, чтобы размышлять или говорить о мире, а скорее в том, чтобы анализировать способы размышлений и высказываний о нем» [5, с. 7]. По сути, философский анализ как способ мышления, так и высказываний о мире, в конечном счете, является собой описание нашего представления о мире. И потому можно говорить о том, что современная философия тесно сопряжена с философией языка в вопросах соотношения языка и мира. Следовательно, предмет науки должен быть объективирован и тем самым стать предметом специального наблюдения и познания, изучение же логических свойств языковых конструкций позволяет вскрывать внутренние проблемы и может привести к неожиданным и продуктивным решениям (А. Т. Кривонос (1990 г.); В. А. Гречко (2003 г.); Н. Б. Мечковская (2004 г.)). Однако нельзя не констатировать тот факт, что вопрос о связи языкознания с философией до сих пор остается полемичным. Достаточно сослаться на известные положения. Так, ряд ученых отрицают какую-либо диалектику наук, другие, напротив, полагают, что «<...> естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят её. Но они без мышления не могут двинуться ни на шаг, а для мышления же необходимы логические категории. В итоге они всё-таки оказываются в подчинении у философии» [8, с. 524-525]. Последовательно эту идею развивает Р. А. Будагов, полемизируя с теми лингвистами, которые отрицают связь языкознания с философией: «Учёные, рассуждающие таким образом, обычно оказываются во власти антинаучной философии. И всё это нисколько не противоречит принципу специфики каждой науки, в том числе, разумеется, и специфике науки о языке» [4, с. 260].

Итак, исходя из того, что язык полифункционален, можно прийти к заключению, что, во-первых, при помощи языка познается мир, во-вторых, в нем отражается самосознание личности, в-третьих, хранится и передается информация, в-четвертых, он является средством управления человеческим поведением. Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что различные функции языка позволяют рассматривать его с разных позиций, формирующих различные направления в гуманитарных науках. Это обусловлено сложностью и противоречивостью устройства объекта научного познания. В рамках достаточно большого корпуса научных концепций, исследующих язык в его различных модусах, аспектах и формах, важно его интегративное исследование, которое позволило бы найти способы категориального и методологического синтеза лингвистических, логических и философских концепций, различным образом характеризующих язык.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта, 2005. 416 с.
2. **Базылев В. Н.** Общее языкознание. М.: Гардарики, 2007. 285 с.
3. **Березин Ф. М.** Отечественные лингвисты XX века. М.: РАН ИНИОН, 2002. Ч. 1. 295 с.
4. **Будагов Р. А.** Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 261 с.
5. **Данто А.** Нише как философ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2001. 280 с.
6. **Иванова С. В.** Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2003. 40 с.
7. **Карпов В. А.** Язык как система. М.: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 39-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 3. 650 с.
9. **Марчук Ю. Н.** Компьютерная лингвистика. М.: АСТ Восток-Запад, 2007. 320 с.
10. **Петрова Е. А.** Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозиций в диктежной дискурсивации: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2012. 416 с.
11. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с.
12. **Степанов Ю. С.** Методы и принципы современной лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
13. **Степин В. С.** Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2007. 384 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Синтагматика функциональных стилей и оптимизация преподавания иностранных языков. М.: МГУ, 1986. 151 с.
15. **Wierzbicka A.** Lexography and Conceptual Analysis. Ann Arbor., 1985. 368 p.

ON THE POLYFUNCTIONAL NATURE OF LANGUAGE AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC COGNITION

Petrova Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Galieva Dina Aslyamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
eleina.froloff@yandex.ru

The article reveals the contents of the notion of quintessence of language. The approach to the research material is based on polyparadigmality, that prompts the authors to refer in the course of the study to the data of cognitive science, logic and philosophy, within the framework of which the interpretation of the scientific cognition of the object "language" is carried out. Thus, the authors attempt to adapt the methodological research principles of comparative sciences for the formation of new scientific paradigms.

Key words and phrases: language; cognition; thinking; consciousness; dialectical epistemology; integrated approach.